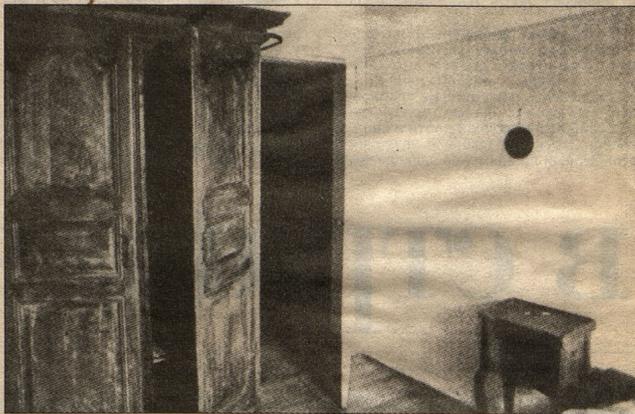

Гарольд ПИНТЕР

Старые

ДИЛИ: Пожалуй, вы правы.

АННА (к Дили): Ну, разве она не очаровательна?

ДИЛИ: О-о.

КЭТ: Спасибо, я чудесно освежилась. Здесь очень мягкая вода. Гораздо мягче, чем в Лондоне.

АННА: Какое, например?

КЭТ: О, разные чудные вещи.

АННА: Я никогда ее не любила.

КЭТ: А вот Данкен милый, правда?

АННА: О, да.

КЭТ: Мне так нравятся его стихи.

времена

АННА: Я тоже.

КЭТ: Он странный. Все время говорит какие-то странные вещи.

АННА: Какие, например?

КЭТ: О, разные чудные вещи.

АННА: Я никогда ее не любила.

КЭТ: А вот Данкен милый, правда?

АННА: О, да.

КЭТ: Мне так нравятся его стихи.

АННА: Кого?

КЭТ: Кристи.

АННА: Он чудесный.

КЭТ: Он такой милый, правда? И его юмор.

АННА: У него такой чудесный тонус юмора, ты не находишь? По-моему, он очень... чуткий. Почему бы тебе его не позвать?

ДИЛИ: Ничего не получится, его нет в городе.

КЭТ: О, какая жалость.

Молчание.

ДИЛИ (к Анне): Вы собираетесь навестить еще кого-то в Англии? Родственников, братьев, сестер?

АННА: Нет. У меня же здесь никого нет. Кроме Кэт.

ДИЛИ: Нет. У меня же здесь никого нет. Кроме Кэт.

АННА: Мне кажется, это скорее ваша область.

ДИЛИ: Вам кажется, что это моя область? Что ж, вы, черт возьми, правы. Это действительно моя область. Я рад, что наконец-то проявлена хоть капля такта. Разумеется, это моя законная область. Я ведь как-никак ее муж.

АННА: Вы были очень близкие подружки.

ДИЛИ: Вы сказали, что она напоминала Бронте своей скрытностью, но не страстью. А какая она была в страсти?

АННА: Мне кажется, это скорее ваша область.

ДИЛИ: Вам кажется, что это моя область? Что ж, вы, черт возьми, правы. Это действительно моя область. Я рад, что наконец-то проявлена хоть капля такта. Разумеется, это моя законная область. Я ведь как-никак ее муж.

АННА: Мне кажется, это скорее ваша область.

ДИЛИ: Вам кажется, что это моя область? Что ж, вы, черт возьми, правы. Это действительно моя область. Я рад, что наконец-то проявлена хоть капля такта. Разумеется, это моя законная область. Я ведь как-никак ее муж.

АННА: Мне кажется, это скорее ваша область.

ДИЛИ: Вам кажется, что это моя область? Что ж, вы, черт возьми, правы. Это действительно моя область. Я рад, что наконец-то проявлена хоть капля такта. Разумеется, это моя законная область. Я ведь как-никак ее муж.

АННА: Мне кажется, это скорее ваша область.

ДИЛИ: Вам кажется, что это моя область? Что ж, вы, черт возьми, правы. Это действительно моя область. Я рад, что наконец-то проявлена хоть капля такта. Разумеется, это моя законная область. Я ведь как-никак ее муж.

АННА: Мне кажется, это скорее ваша область.

ДИЛИ: Вам кажется, что это моя область? Что ж, вы, черт возьми, правы. Это действительно моя область. Я рад, что наконец-то проявлена хоть капля такта. Разумеется, это моя законная область. Я ведь как-никак ее муж.

АННА: Мне кажется, это скорее ваша область.

ДИЛИ: Вам кажется, что это моя область? Что ж, вы, черт возьми, правы. Это действительно моя область. Я рад, что наконец-то проявлена хоть капля такта. Разумеется, это моя законная область. Я ведь как-никак ее муж.

АННА: Мне кажется, это скорее ваша область.

ДИЛИ: Вам кажется, что это моя область? Что ж, вы, черт возьми, правы. Это действительно моя область. Я рад, что наконец-то проявлена хоть капля такта. Разумеется, это моя законная область. Я ведь как-никак ее муж.

АННА: Мне кажется, это скорее ваша область.

ДИЛИ: Вам кажется, что это моя область? Что ж, вы, черт возьми, правы. Это действительно моя область. Я рад, что наконец-то проявлена хоть капля такта. Разумеется, это моя законная область. Я ведь как-никак ее муж.

АННА: Мне кажется, это скорее ваша область.

ДИЛИ: Вам кажется, что это моя область? Что ж, вы, черт возьми, правы. Это действительно моя область. Я рад, что наконец-то проявлена хоть капля такта. Разумеется, это моя законная область. Я ведь как-никак ее муж.

АННА: Мне кажется, это скорее ваша область.

ДИЛИ: Вам кажется, что это моя область? Что ж, вы, черт возьми, правы. Это действительно моя область. Я рад, что наконец-то проявлена хоть капля такта. Разумеется, это моя законная область. Я ведь как-никак ее муж.

АННА: Мне кажется, это скорее ваша область.

ДИЛИ: Вам кажется, что это моя область? Что ж, вы, черт возьми, правы. Это действительно моя область. Я рад, что наконец-то проявлена хоть капля такта. Разумеется, это моя законная область. Я ведь как-никак ее муж.

АННА: Мне кажется, это скорее ваша область.

ДИЛИ: Вам кажется, что это моя область? Что ж, вы, черт возьми, правы. Это действительно моя область. Я рад, что наконец-то проявлена хоть капля такта. Разумеется, это моя законная область. Я ведь как-никак ее муж.

АННА: Мне кажется, это скорее ваша область.

ДИЛИ: Вам кажется, что это моя область? Что ж, вы, черт возьми, правы. Это действительно моя область. Я рад, что наконец-то проявлена хоть капля такта. Разумеется, это моя законная область. Я ведь как-никак ее муж.

АННА: Мне кажется, это скорее ваша область.

ДИЛИ: Вам кажется, что это моя область? Что ж, вы, черт возьми, правы. Это действительно моя область. Я рад, что наконец-то проявлена хоть капля такта. Разумеется, это моя законная область. Я ведь как-никак ее муж.

АННА: Мне кажется, это скорее ваша область.

ДИЛИ: Вам кажется, что это моя область? Что ж, вы, черт возьми, правы. Это действительно моя область. Я рад, что наконец-то проявлена хоть капля такта. Разумеется, это моя законная область. Я ведь как-никак ее муж.

АННА: Мне кажется, это скорее ваша область.

ДИЛИ: Вам кажется, что это моя область? Что ж, вы, черт возьми, правы. Это действительно моя область. Я рад, что наконец-то проявлена хоть капля такта. Разумеется, это моя законная область. Я ведь как-никак ее муж.

АННА: Мне кажется, это скорее ваша область.

ДИЛИ: Вам кажется, что это моя область? Что ж, вы, черт возьми, правы. Это действительно моя область. Я рад, что наконец-то проявлена хоть капля такта. Разумеется, это моя законная область. Я ведь как-никак ее муж.

АННА: Мне кажется, это скорее ваша область.

ДИЛИ: Вам кажется, что это моя область? Что ж, вы, черт возьми, правы. Это действительно моя область. Я рад, что наконец-то проявлена хоть капля такта. Разумеется, это моя законная область. Я ведь как-никак ее муж.

АННА: Мне кажется, это скорее ваша область.

ДИЛИ: Вам кажется, что это моя область? Что ж, вы, черт возьми, правы. Это действительно моя область. Я рад, что наконец-то проявлена хоть капля такта. Разумеется, это моя законная область. Я ведь как-никак ее муж.

АННА: Мне кажется, это скорее ваша область.

ДИЛИ: Вам кажется, что это моя область? Что ж, вы, черт возьми, правы. Это действительно моя область. Я рад, что наконец-то проявлена хоть капля такта. Разумеется, это моя законная область. Я ведь как-никак ее муж.

АННА: Мне кажется, это скорее ваша область.

ДИЛИ: Вам кажется, что это моя область? Что ж, вы, черт возьми, правы. Это действительно моя область. Я рад, что наконец-то проявлена хоть капля такта. Разумеется, это моя законная область. Я ведь как-никак ее муж.

АННА: Мне кажется, это скорее ваша область.

ДИЛИ: Но у меня нет катера. У меня нет белого смокинга.

КЭТ: Тогда в Китае.

ДИЛИ: Ты прекрасно знаешь, что они со мной сделают в Китае, если увидят меня в белом смокинге. Они меня сразу прикончат. Ты же знаешь, что там за люди.

Легкая пауза.

АННА: Вам в любое время будут рады на Сицилии, вам обоим. Приезжайте ко мне в гости.

Молчание.

КЭТ и ДИЛИ смотрят на нее в нежном изумлении.

АННА (обращаясь к Дили, мягко): Я хочу, чтобы вы знали: я приехала не для того, чтобы разрушать, а чтобы праздновать.

Пауза.

Праздновать нашу старинную и дорогую для меня дружбу, которая успела окрепнуть между нами до того, как мы вообще о вас узнали.

Пауза.

Я пришла ее. Она узнала чудесных людей благодаря мне. Я вошла ее по кафе, уютным, почти как квартиры, где собрались художники, писатели, иногда актеры, а в некоторых и танцоры, где мы сидели, затаив дыхание, за своим кофе, прислушиваясь к жизни, бурлившей вокруг. Единственное, что я для нее желала, — это счастье. И до сих пор я желаю ей только счастья.

Пауза.

ДИЛИ (к Кэт): А ведь мы встречались раньше, ты знаешь. Анна и я.

КЭТ смотрит на него.

Да, мы встречались в кафе. В углу. Она совсем потеряла голову от меня. Конечно, я был куда строже в те дни. Куда изысканнее. Немного взбалмошный, по правде говоря. С густыми кудрями. С огромной шевелюрой. Она жила между нами произошла сцена. Она закатилась истерикой. Ей не на что было купить хлеба, и я заказал ей стаканчик. Она смотрела на меня своими глазами, такая робкая, застенчивая. Она иногда любила поддельваться под тебя. Очень мило получалось. Даже белье твоё иногда вылезало. И с большим тактом позволяла мне взглянуть. Истинное благородство. Это так восхищает в женщине. Потом мы пошли на вечеринку. К знаменитым философам. Неплохо ребята. Приятели Эдварда Роула. Симпатичная компания. Сто лет их не видел. Все время мысленно я выражала свои мысли. Вот таких людей мне сейчас не хватает. Все они умерли, во всяком случае, а никого из них больше не видел. Группа Мейда Бейл. Большой Эрик и маленький Том. Они жили где-то рядом с Педдингтонской библиотекой. По дороге на эту вечеринку я зашел с ней в кафе. Она представляла, что она — это ты, и говорила мало, так мало.

Пауза.

КЭТ: Как ты думаешь, почему ее тянуло к тебе?

ДИЛИ: Не знаю. Почему?

КЭТ: Ей твоё лицо казалось чутким, ранимым.

ДИЛИ: Правда?

КЭТ: И ей хотелось успокоить его, как это умеет делать только женщина.

ДИЛИ: Правда?

КЭТ: Да.

ДИЛИ: Она хотела успокоить мое лицо, как это умеет делать только женщина?

КЭТ: Она была готова принять тебя.

ДИЛИ: Не поняла?

КЭТ: Она влюбилась в тебя.

ДИЛИ: В меня?

КЭТ: Ты совсем не похож на других. Наши знакомые мужчины были жестоки, грубы.

ДИЛИ: Но разве есть на свете грубые мужчины?

КЭТ: Есть очень грубые.

ДИЛИ: Но ведь это было так грубо — заглядывать ей под юбку.

КЭТ: Это не грубо.

ДИЛИ: Если только это была ее юбка. Если юбка была — се.

АННА (резко): Да, это была моя юбка. Это была я. Я помню ваш взгляд... очень хорошо. Я прекрасно вас помню.

КЭТ (к Анне): А я помню тебя. Я помню тебя мертвую.

Пауза.

Я помню, как ты лежала мертвая. Ты не знала, что я смотрю на тебя. Я наклонилась над тобой. Твое лицо было в гримасе. Ты лежала мертвая, лицо исцарапано грязью, в каких-то очень важных местах, но незапятнанное, они бежали по твоему лицу вниз, к горлу. Простыни были безукоризненно чистые. Я обрадовалась. Мне было больно неприятно, если бы твоё тело лежало на несвежих простынях. Это было бы дурно. Ведь это произошло у меня, в моей комнате. В конце концов, твоё тело лежало в

моей комнате. Когда ты проснулась над тобой мой глаз, глядящие на тебя. Ты попыталась сделать одну мою небольшую ужимку, одну из тех, что ты у меня переняла, такая маленькая медленная улыбка, медленная робкая улыбка с робким наклоном головы, и полуприкрытые глаза, мы обе так хорошо знали ее, но у тебя ничего не вышло, твоё гримаса только надломилась грязь по углам рта и застыла. Ты застыла в этой гримасе. Я всматривалась, нет ли слез, но не увидела их. В твоих глазах не было зрачков. Кости выступали из лица. Но все было исполнено безмятежностью. Страдания не было. Все это случилось не с нами. Не хотелось никаких обрядов, церемоний. Я чувствовала, что время было выбрано очень верно и что, умерев одна, под этой грязью, ты поступила пристойно. Настало время мне принимать ванну. Я мылась тщательно и долго, потом вышла и прошла по комнате, вся сверкая, потом подвинула стул, села голая рядом с тобой и стала смотреть на тебя.

Пауза.

Когда я привела его в нашу комнату, твоё тело, конечно, уже исчезло. Какое это было облегчение, видеть совсем другое тело в своей комнате, мужское тело, совсем другие движения, он делал все то, что они всегда делают, что, по их мнению, выглядит красиво, например, сидеть, закинув ногу на ручку кресла. У нас были две кровати на выбор. Твоя и моя. Мы могли лечь на одеяло или забраться в постель. Порезвиться на одеяле или в постели. Ему нравилась твоя кровать, он думал, что будет выглядеть в ней иначе, ведь он же мужчина. Но один раз ночью я сказала, хочешь я покажу тебе кое-что, одну маленькую уловку. Он лежал в твоей кровати. Он поднял на меня глаза. Он был в большом нетерпении. И очень доволен. Он думал, что мы пошли на прогулку его уроки. Что я продвинулась вперед как женщина, что я хочу проявить активность, как он давно надеялся. Я подошла к окну, где стоял ящик с цветами, с милыми незабудками, что ты посадила, зачернула чашкой воды и стала облеплять его лицо грязью. Он сопротивлялся... очень свирепо. Он не хотел, чтобы я пачкала его лицо, чтобы я признала его. Он отталкивал меня. Он сказал, давай лучше поженемся, сменим обстановку.

Легкая пауза.

Все это не имело смысла.

Пауза.

Однажды он спросил меня, еще тогда: "Кто спал на этой кровати до меня?" Я сказала, никто. Никто не спал.

Долгое молчание.

АННА встает, идет к двери, останавливается спиной к Дили и Кэт.

Молчание.

ДИЛИ едва слышно начинает плакать.

АННА стоит неподвижно.

АННА поворачивается, выключает свет, садится на диван, потом ложится.

Рядышком Дили стихают.

Молчание.

ДИЛИ встает, делает несколько шагов, смотрит на оба дивана.

Подходит к дивану, на котором лежит АННА, смотрит на нее.

Она лежит неподвижно.

Молчание.

ДИЛИ идет к двери, останавливается спиной к комнате.

Молчание.

ДИЛИ оборачивается. Подходит к дивану, где лежит КЭТ, садится, потом ложится поперек ее тела.

Долгое молчание.

Очень медленно ДИЛИ садится.

Медленно поднимается с дивана.

Медленно идет к креслу.

Тяжело опускается.

Молчание.

Резкий и неожиданный свет.

ДИЛИ сидит в кресле.

АННА лежит на диване.

КЭТ сидит на диване.

Конец.

Перевел с английского Александра ЯРИН

Окончание. Начало в № 34-35

Действие второе

Спальня.

В центре широкое окно. Слева дверь в ванную комнату.

Дверь в гостиную справа.

Два дивана. Кресло.

Оба дивана и кресло расположены по отношению друг к другу точно так же, как в первом действии, с той разницей, что левая и правая стороны поменялись местами.

В тусклом свете различима фигура Анны, сидящей на диване.

Слабо светится стеклянная дверь ванной комнаты.

Тишина.

Свет зажигается. Открывается дверь в гостиную. Входит ДИЛИ с подносом. Он ставит поднос на стол.

ДИЛИ: Прощу. Горячий и ароматный. Горячий, крепкий и ароматный. Как предпочитаете? Сладкий с молоком?

АННА: Да, спасибо.

ДИЛИ (наливая): Горячий, крепкий, ароматный, сладкий с молоком.

Передаст ей чашку.

Нравится комната?

АННА: Да.

ДИЛИ: Мы здесь спим. Это наши кровати. Что в этих кроватях восхищает, так это их колоссальная способность к перемещениям. Можно их разделить, как сейчас. Можно поставить под прямым углом или упереть одна в другую посередине, можно спать ногами друг к другу, можно — головами, а можно — рядом. А все потому, что у них ножки с колесиками.

Садится, держа в руке чашку.

Да, я хорошо помню вас по "Пилигриму".

АННА: По чему?

ДИЛИ: По кафе "Пилигрим", рядом с Бромтон-Роуд.

АННА: Когда это было?

ДИЛИ: Вечность назад.

АННА: Думано, что вы ошибаетесь.

ДИЛИ: Нет, нет, это были вы, несомненно.

У меня прекрасная память на лица. Вы приходили и садитесь в угол, довольно часто, иногда одна, иногда с кем-то. И вот вы снова сидите передо мной, в моем загородном доме. Та самая женщина. В это трудно поверить. Там был один парень по имени Люк. Вы его знали.

АННА: Люк?

ДИЛИ: Такой здоровенный малый. Рыжие волосы, рыжая борода.

АННА: Право, мне кажется, вы ошиблись.

ДИЛИ: Ну как же, там сиделось целое собрание, поэты, кинодублеры, жокеи, конферансье, все такой народ. Вы еще носили шарф, да, да, черный шарф и черный свитер с юбкой.

АННА: Я?

ДИЛИ: И черные чулки. Только не говорите, что вы забыли "Пилигрим". Вы могли забыть название, но само звание должны помнить. Вы были общей любимицей в баре.

АННА: Вы знаете, я никогда не была богата. У меня не было денег на спиртное.

ДИЛИ: У вас была почетная стража. Вам не надо было платить. За вами ухаживали. Я сам пару раз заказывал для вас стаканчик.

АННА: Вы?

ДИЛИ: Ну конечно.

АННА: Никогда этого не было.

Пауза.

ДИЛИ: Двадцать лет назад... или около того.

АННА: Вы говорите, что раньше мы встречались?

Пауза.

ДИЛИ: Ну, конечно, мы встречались.

Пауза.

Мы даже разговаривали. В этом кафе, например. В углу. Люк дулся, но мы не обращали на него внимания. А потом все поехали на какой-то вечеринку. К кому-то на квартиру, в Вестон-Роуд. Вы сидели на узеньком диване, прямо напротив меня, и я запуская глаза вам под юбку. Ваши черные чулки казались еще чернее, оттого, что у вас белое белье. Теперь все это в прошлом, конечно, не правда ли, во всем этом уже нет того осязательного интереса, все в прошлом, но тогда это казалось стоящим занятием. Я просто сидел, потягивая легкое пиво, и глядясь, пидлясь вам под юбку. Вы не возражали, вы находили все это вполне допустимым.

АННА: Я знала, что вы пидлялись мне под юбку?

ДИЛИ: Разгорелся какой-то бурный спор, кажется, о Китае, или о смерти, а может, и о смерти, и о Китае, не помню точно, но во всей

этой ситуации только у меня был такой целующий взгляд и только у вас — такие целующие бедра. И вот вы сидите здесь. Та же женщина. Те же бедра.

Пауза.

Да, а потом к вам подошла какая-то ваша подружка, девушка. Она села на диван рядом с вами, и вы начали болтать и хихикать, сидя рядом, и я сполз немного вниз, чтобы видеть вас обеих, и продолжал пидляться на ваши бедра, ваши и ее, огрызаясь направо и налево, и вы знали, что я смотрю, а она — нет, но тут меня окружили толпой и стали требовать, чтобы я высказал свое мнение насчет смерти или Китая, или что там было, и они никак не хотели оставить меня в покое, они наклонились надо мной, обдавая своим нечистым дыханием, скаля гнилые зубы, и эти зубы, носы, волосы, смерть и их задницы на ручках моего кресла довели меня до того, что я вскричал и начал вырываться, а они с такой яростью преследовали меня, словно это я был предметом их спора, я же оглядывался назад, ничего не различая в пьуме, и пытался пробиться к столу, отыскать там на клеенке еще хоть одну бутылку с пивом, я смотрел назад сквозь дым, слыя различная в толчее дух девушек на диване, одна из них — вы, склонившихся друг к другу и что-то шепчущих, а потом вы ушли. Я пробрался к дивану. На нем никого не было. Я смотрел на вымятины от четырех ягодниц. Две из них были ваши.

Пауза.